

Хотя выражение лица старшего брата заставляло Чу Лэ чувствовать, что если он не останется дома завтра, то совершит нечто ужасное. Выражение лица старшего брата было настолько убийственным, что казалось, будто он вот-вот расплачется. Такое грустное выражение, да еще и с печальным тоном голоса, заставляло Чу Лэ думать: «Старший брат, что ты задумал?» В прошлой жизни он уже чувствовал огромную вину перед братом, и теперь это чувство усиливалось.

Хорошо?

— Старший брат, я...

— Не ходи, хорошо? Обещай мне, хорошо? — Чу Юй смотрел на него с мольбой в глазах.

Чу Лэ стиснул зубы.

— Хорошо.

Отомстить за прошлую жизнь, отплатить за доброту — все это можно сделать и позже. Главное — отблагодарить старшего брата. Если это не касается принципиальных вопросов, Чу Лэ готов был согласиться на все.

Получив согласие младшего брата, Чу Юй был в восторге и даже съел на обед на полтарелки больше.

Чу Лэ: «Оказывается, старшие братья тоже подвержены эмоциям».

После ужина Чу Лэ пошел спать, а старший брат, довольный, последовал его примеру.

На следующее утро Чу Юй приказал кухне приготовить множество вкусных блюд. Говорят, что завтрак должен быть плотным, обед сытным, а ужин легким. Но для Чу Юя его младший брат должен был есть плотно на завтрак, сытно на обед, а ужин мог быть и не таким уж легким.

Младший брат должен есть досыта, и точка! Таковы были искренние мысли старшего брата.

И он абсолютно не считал, что в этом есть что-то неправильное.

Когда они закончили завтрак, в дверь виллы позвонили. Слуга открыл дверь, и вошел Чу Му с группой людей.

Чу Юй побледнел. Быстро закончив кормить младшего брата, он заметил, что отец привел с собой мальчика.

Чу Лэ буквально взбесился! Кого привел его отец? Кто еще в этом мире мог быть этим подлым Лян Есянем? Да, это был он — Лян Есянь.

— Лэлэ, я привел тебе друга, — улыбнулся Чу Му, обращаясь к Чу Лэ.

Чу Лэ был в ярости. Он не помнил, как познакомился с Лян Есянем в прошлой жизни. Помнил только, что с самого детства Лян Есянь был в его жизни. Потом он глупо влюбился в этого негодяя, и дальше были только болезненные воспоминания. Оказывается, это его отец познакомил его с Лян Есянем! Какая же это подстава!

— А Юй, мне нужно поговорить с тобой, пойдем в кабинет.

Чу Юй нахмурился, но все же пошел с Чу Му в кабинет. И так... Чу Лэ встретился с Лян Есянем.

— Привет, братик Чу Лэ! — Лян Есянь улыбнулся, приветствуя его.

— Мне нехорошо. — На самом деле, с момента неожиданной встречи с Лян Есянем Чу Лэ чувствовал себя ужасно. Как может быть хорошо, когда ты видишь человека, от которого тебе плохо?

— Если тебе нехорошо, давай поиграем вместе?

— Это будет еще хуже.

Лян Есянь сказал Чу Лэ:

— Я дам тебе бриллиант, если ты поиграешь со мной!

Чу Лэ мысленно закатил глаза. Не играя с тобой, я тоже могу подарить тебе бриллиант.

— Отвали, — спокойно ответил он.

— Я хочу играть с тобой, почему ты не хочешь? — спросил Лян Есянь.

Чу Лэ мог бы сказать, что на самом деле он хочет играть с ним — но только чтобы уничтожить его. Но, конечно, этого нельзя было говорить.

— Тебе одному скучно, а со мной будет весело! — Лян Есянь попытался уговорить его, но это не сработало, ведь Чу Лэ был не маленьким ребенком.

— Отвали, сопляк! — наконец, Чу Лэ не выдержал и сказал то, что не соответствовало его возрасту.

— Ха-ха! — засмеялся Лян Есянь. — Братик, ты ведь младше меня! — Лян Есянь решил подразнить этого забавного мальчика.

Удар по больному! В прошлой жизни именно из-за того, что он был младше, Лян Есянь вертел им как хотел. Теперь же он снова сталкивался с этим, и если бы он не сопротивлялся, то лучше бы умер!

— Лян Есянь, ты думаешь, ты такой большой? — холодно посмотрел на него Чу Лэ, в голове уже роя планы мести.

— Да, я старше тебя, ты должен называть меня старшим братом, — усмехнулся Лян Есянь.

Звать тебя старшим братом? Хорошо, без проблем! Но только если ты действительно мой брат! А у Чу Лэ был только один старший брат.

— Хорошо, раз ты так хочешь быть моим братом, я познакомлю тебя с моим настоящим старшим братом, — Чу Лэ помнил, что его старший брат Чу Юй был единственным, кто мог заткнуть Лян Есяня.

Чу Лэ помнил, как в детстве Чу Юй довел Лян Есяня до слез. Но тогда он, одурманенный, пожалел Лян Есяня и решил подружиться с этим негодяем. Какая же это была глупость!

С этими словами Чу Лэ крикнул Чу Юю, который разговаривал с кем-то вдалеке:

— Старший брат! Иди сюда! Здесь кто-то хочет стать моим братом!

Лицо Чу Юя мгновенно потемнело. Кто посмел занять его место? Какой-то недостойный!

Так состоялась первая, далеко не дружеская встреча Чу Юя и Лян Есяня.

Результат:

— Почему вы подрались? — Чу Му всегда доверял Чу Юю, но теперь был шокирован, что его сын подрался с ребенком из семьи Лян.

— Ничего страшного, дети есть дети! — сказал Лян Цянькунь. Для него драки детей были обычным делом. Увидев, что у его сына Лян Есяня два синяка под глазами, он подумал: «Интересно, ребенок из семьи Чу силен!»

Ведь его сын никогда раньше не проигрывал!

— Да, да! — поддержал Чу Лэ. Он был очень рад, что его старший брат победил Лян Есяня. — Вы только посмотрите, как Лян Есянь дерется, видно, что он часто это делает. Это просто карма! Не вините моего старшего брата! — Некоторые вещи нужно прояснять, например, что Лян Есянь заслуживает того, чтобы его убили!

Лян Цянькунь был ошарашен. Получается, его сын сам виноват? Видимо, ему еще нужно учиться!

— Братик, почему ты так? — этот слащавый голос принадлежал не Чу Юю, а Лян Есяню!

— Кто тебе брат? Не лезь! — некоторые вещи нужно прояснять, например, что Чу Лэ никогда не будет братом Лян Есяня.

Лян Есянь вздохнул. Ему нравился этот мальчик, но, видимо, тот не испытывал к нему таких же чувств...

Чу Му был еще более расстроен. Старший сын, который всегда казался спокойным, оказался не таким уж надежным. Младший сын и так был проблемой, а теперь он объединился со старшим. Чу Му знал, что Чу Юй всегда обожал младшего брата и делал все, чтобы угодить ему. Типичный пример братокомплекса! И теперь, когда младший и старший сыновья стали так близки, младший, совершая ошибки, сразу же шел к старшему, а тот либо скрывал их, либо оправдывал, говоря: «Моего брата я воспитаю сам, другие только испортят его!» Чу Му думал, что это, должно быть, научил его тот старый дед. Теперь оба сына стали для него проблемой!

Лян Цянькунь, видя, как Чу Му потирает лоб, с пониманием похлопал его по плечу:

— Воспитывать детей — это нелегко, правда?

Чу Му чуть не заплакал. Легко? Как это может быть легко? Ему приходится справляться с маленькими и большими проблемами, а еще постоянно быть начеку, чтобы кто-то не подставил его.